

Д. С. Гречко

Погребальные сооружения восточноевропейской Лесостепи скифского времени: вариант типологии

ажное значение при изучении этнокультурной истории имеют результаты исследования погребального обряда древних народов. Это объясняется его консервативностью. Погребальный памятник имеет сложную структуру [1, с. 14]. Среди его элементов особое внимание археологов привлекает погребальное сооружение. Часть исследователей считает его одним из наиболее устойчивых этнокультурных показателей, поскольку его вид в значительной степени определялся господствующей религиозно-мифологической концепцией [2, с. 65–76]. Иная часть ученых относит погребальное сооружение к числу наименее надежных этнодифференцирующих признаков, справедливо указывая на обусловленность его типа природно-хозяйственными факторами, о чем свидетельствуют факты принятия пришлым населением со временем местных типов могил при сохранении иных элементов погребального обряда [3, с. 17; 4, с. 26]. На примере существования диагональных захоронений в «савромато-сарматском» погребальном обряде М. Г. Мошкова показала всю сложность изучения погребальной обрядности бесписьменных народов и понимания данных традиций. Ситуацию усложняет и существование специфических погребальных сооружений и особых норм положения погребенных, наряду с массовыми нормами обрядности [5, с. 220]. Поэтому основной целью данной работы является не рассмотрение этнокультурного содержания погребальных памятников, а попытка типологизации с целью унификации их описания для последующего сравнения.

На сегодня мы располагаем разной полноты информацией о более чем 1300 погребальных памятниках скифского времени, которые исследованы в восточноевропейской Лесостепи. Данный регион изучен неравномерно. Наибольшее количество погребений раскопано в Днепровском Правобережье, Поворсклье, на Среднем Дону и Северском Донце. Меньшим числом представлены погребальные памятники западноподольской группы, лесостепного Побужья и Приднепровской террасовой Лесостепи, хотя при этом надо учитывать меньшую заселенность данных регионов, к тому же не на протяжении всего скифского времени. Данная значительная источниковая база открывает широкие возможности для сравнения погребальных традиций отдельных регионов. Проведению подобной работы мешает отсутствие унифицированной типологии, хотя работы по ее созданию велись неоднократно.

Анализ попыток типологизации погребальных сооружений населения Лесостепи скифского времени проведен М. Н. Дараган [6, с. 134–140]. Исследовательница, после анализа и критики предшествующих разработок, выделила 6 типов погребальных сооружений жаботинского этапа и постжаботинского горизонта (на древнем горизонте, на древнем горизонте с камерной конструкцией, в яме, в яме с камерной конструкцией, в яме с камерной конструкцией и дромосом, в насыпи (впускные)). Данная типология показала свою эффективность при изучении пространственного распределения

типов погребений по хронологическим горизонтам [6]. Подобное деление можно было бы успешно применить и к погребальным сооружениям Лесостепи всего скифского времени, если бы не значительное усложнение их конструкции и появление новых типов в VI—IV вв. до н. э., особенно в позднескифское время.

Основополагающее значение для создания эффективной типологии имеет правильный отбор культурно-значимых признаков. Сразу оговорим, что из таких признаков мы исключаем деревянное перекрытие, поскольку оно является обязательным элементом камерных погребений, а при исследовании могил рядового населения часто не фиксируется. Дополнительные сложности для детальной типологизации всего массива погребений создает неполнота данных, которая явилась следствием деятельности грабителей или непрофессиональных раскопок.

После того как в 60-е годы прошлого века в археологических исследованиях впервые был применен компьютер, потребовался перевод исходного материала в новое, до тех пор неизвестное, состояние. «Материал необходимо было представить строго расчлененным на простые элементы, единообразно расположенным, точно измеренным, и всю эту информацию надлежало объективно зарегистрировать в однозначной терминологии и недвусмысленных формулировках» [7, с. 69–70]. При ознакомлении со всем массивом лесостепных захоронений стало очевидным их значительное разнообразие. В то же время было отмечено, что элементы их конструкций повторяются, но в разных комбинациях. Наиболее эффективным методом систематизации информации, заложенной в конструкции могил, является ее кодирование. При успешной реализации данной задачи мы получаем данные, которые удобно использовать для статистического изучения.

Три основные группы были выделены на основании расположения могил относительно уровня древней дневной поверхности: в грунтовой яме (А), на древнем горизонте (В), в насыпи (С). Подобное первичное деление обусловлено тем, что сходные погребальные сооружения зафиксированы на всех трех уровнях подкурганного пространства. Основные детали конструкции могил были пронумерованы (табл. 1). Соединение данных признаков позволяет типологизировать абсолютное большинство погребальных сооружений. Подобная схема первичной систематизации данных может быть легко дополнена новыми признаками без какого-либо ущерба для уже существующих.

Таблица 1

Кодировка элементов конструкции погребальных сооружений

ЯМА (А)	На горизонте (В)	В насыпи (С)
Столбовая конструкция (1)	Столбовая конструкция (1)	Столбовая конструкция (1)
Канавка (2)	Канавка (2)	Канавка (2)
Сруб (3)	Сруб (3)	Сруб (3)
Дромос (4)	Дромос (4)	Дромос (4)
Вертикальная облицовка стен (5)	Вертикальная облицовка стен (5)	Вертикальная облицовка стен (5)
Горизонтальная облицовка стен (6)	Горизонтальная облицовка стен (6)	Горизонтальная облицовка стен (6)
Лаги (7)	Лаги (7)	Лаги (7)
Заплечики (8)		

Нередко часть погребальных сооружений с деревянными конструкциями называют «склепами». Употребление этого термина нам кажется не совсем правомерным, по-

сколько подразумевает погребальную конструкцию высеченную в скале или построенную из больших каменных плит [8, с. 135]. Сомнения о корректности употребления термина «склеп» по отношению к лесостепным захоронениям в деревянных гробницах уже высказывали исследователи [6, с. 127]. Использование термина «камерное погребение», который употребляется исследователями для описания деревянных гробниц викингов и означает «погребальное сооружение с внутренними деревянными конструкциями, сооруженное как помещения для охраны умершего и инвентаря» [9, 40], нам кажется более емким и правомерным.

Всего выделено 11 типов погребальных сооружений, большинство из которых делится на варианты (табл. 2–3, рис. 1–2). Абсолютное большинство погребений представляет первые 6 типов (группа А — грунтовые ямы и камерные захоронения 10 видов). Могилы других типов отнесены к редким, которые не получили широкого распространения (группы В и С).

Таблица 2

Типы погребальных сооружений в грунтовых ямах

Тип	Т. 1 (А1)	Т. 2 (А1)			Т. 3 (А2)	Т. 4 (А12)		Т. 5 (А3)	Т. 6 (А4)			Т. 7 (А7)	Т. 8 (А8)		
Вариант	—	1 ² (1)	2 (1, 6)	3 (1, 3)		1 (1, 2, 5)	2 (1, 2, 6)	—	1 (1, 4, 6)	2 (1, 3, 4)	3 (1, 2, 4, 5)		1	2	3

Таблица 3

Типы редких погребальных сооружений

Тип	Т.9 (В)			Т.10 (С)		Т.11 (катакомба)		
Вариант	1	2 (1, 2, 5)	3 (1, 2, 4, 5)	1	2 (1, 6)	1	2	3

Пригодность данной типологии предлагаю проверить на примере северскодонецких погребений скифского времени, которые уже анализировал в кандидатской диссертации, но по другой схеме [10, с. 5–6]. Всего имеются данные о 193 захоронениях. Концом VII—первой половиной VI вв. до н. э. в регионе датируется 33 захоронения (17 %), второй половиной VI—третьей четвертью V вв. до н. э. — 13 захоронений (7 %), последней четвертью V—IV вв. до н. э. — 147 погребений (76 %). Распределение отдельных типов погребений по данным периодам приведено в табл. 4–5.

Таблица 4

Северскодонецкие погребальные сооружения в грунтовых ямах

Тип	Т.1 (А)	Т.2 (А1)			Т.3 (А2)	Т.4 (А12)		Т.5 (А3)	Т.6 (А4)			Т.7 (А7)	Т.8 (А8)		
Вариант	—	1 (1)	2 (1, 6)	3 (1, 3)		1 (1, 2, 5)	2 (1, 2, 6)	—	1 (1, 4, 6)	2 (1, 3, 4)	3 (1, 2, 4, 5)		1	2	3
рсп	29					2			1						

¹ Буквенно-цифровые обозначения в таблицах расшифрованы в таблице 1.

² Номера вариантов.

ссп	8	1			2	2								
псп	92	9	13	5	2	7		3	1			4	1	1
% ¹														
рсп	88					6		3						
ссп	62	8			15	15								
псп	65	7	9	4	1	5		2	1			3	1	1

Примечание: рсп – раннескифский период, ссп – среднескифский период, псп – позднескифский период.

Таблица 5

Редкие северскодонецкие погребальные сооружения

Тип	Т.9 (В)			Т.10 (С)		Т.11 (катакомба)
	1	2 (1, 2, 5)	3 (1, 2, 4, 5)	1	2 (1, 6)	
рсп				1		
ссп						
псп	1?	1		6	1	6 (4 %)

Тип 1. Грунтовые ямы прямоугольной в плане формы. Объем могильных ям составляет 2–7 м³. Удельный вес захоронений этого типа составляет более 70 %, хотя это отчасти обусловлено меньшим количеством исследованных некрополей знати по сравнению с другими лесостепными регионами.

Тип 2. Грунтовая яма прямоугольной формы с опорными столбами. Объем могильных ям составляет 9–25 м³. Разделяется на три варианта.

Вариант 1 характеризуется только типобразующим признаком — столбами. Отсутствие информации о дополнительных конструктивных элементах (способе облицовки стен, присутствии сруба) часто связано с ограблением или некачественным исследованием погребений данного типа. Вариант представлен захоронениями в курганах № 2, 3, 7, 18, 21, 25 Песочинского могильника [11, с. 43], кургане № 6 у с. Веселое [12, с. 116–117], курганах № 2–3 в г. Харьков [13, с. 301–302]. Соответствует типу III, по А. А. Моруженко. Этот вариант погребальных сооружений характерен для населения Доно-Донецкой Лесостепи скифского времени [14, с. 29].

К варианту 2 относятся камерные погребения со столбовой конструкцией и горизонтальной облицовкой стен. Объем могильных ям составляет 9–24 м³. Размеры камерного сооружения меньше могильной ямы, а пространство между стенками забутовано глиной из материкового выкида. Этот вариант представлен захоронениями третьей группы [15, с. 30] и курганом № 1 четвертой группы некрополя у с. Старый Мерчик [16, с. 1–19], а также курганом № 1 в ур. Круглик [17, с. 11–12]. Ближайшие аналогии им известны в Днепровском Правобережье и на Среднем Дону [18, с. 15; 19, с. 12; 20, с. 141–143].

Вариант 3 отличается от второго тем, что стены камерного погребения сделаны в срубной технике. Для укрепления конструкции сруб поддерживали угловые столбы. Объем могильных ям составляет 15–20 м³. Данный тип сооружений доминирует в четвертой группе могильника у с. Старый Мерчик (курганы № 2, 3/ 1, 3/ 2, 4, 5).

¹ В трех нижних колонках указан удельный вес каждого типа погребений в процентах. За 100 % принимается общее количество захоронений каждого периода, а не типа или варианта.

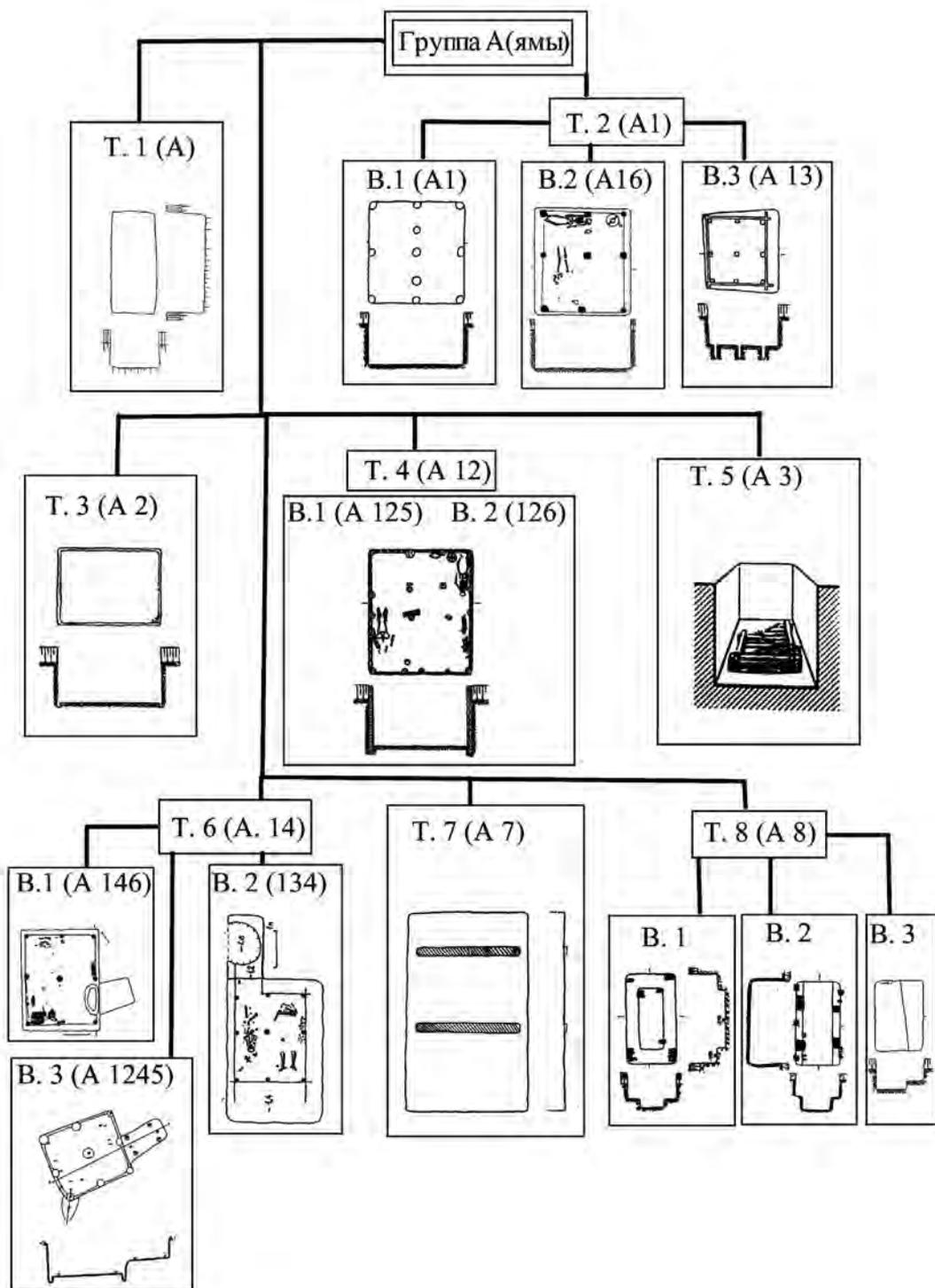

Рис. 1. Типы погребальных сооружений в грунтовых ямах

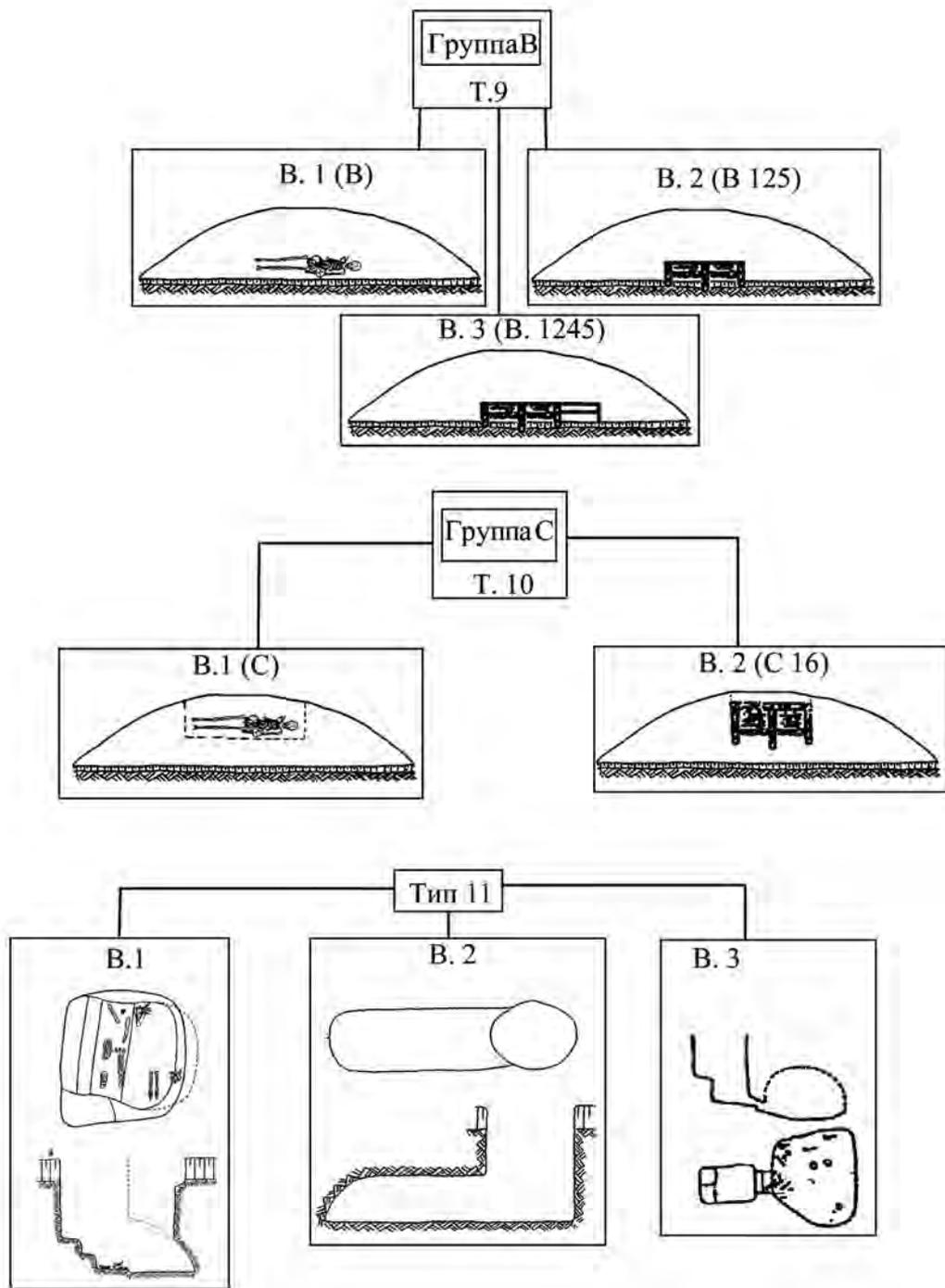

Рис. 2. Типы редких погребальных сооружений

Полных аналогий нам не известно. Похожие, но не идентичные, срубные камерные могилы зафиксированы в курганах V—IV вв. до н. э. в Бельском некрополе «Б» [21, с. 108–110; 22, с. 27–28]. Курганы четвертой группы могильника возле с. Старый Мерчик, по сравнению с третьей группой, являются более поздними. Возможно, отличия конструкции погребальных сооружений данных частей некрополя указывают на изменения в технике сооружения камерных могил у следующего поколения аристократического рода, который хоронил своих усопших в окрестностях современного села Старый Мерчик.

Тип 3. Погребения в грунтовой яме прямоугольной формы с канавкой по периметру дна могилы. Объем могильных ям составляет 8–18 м³. Данный тип представлен погребением № 1 кургана № 1, второй группы возле с. Малая Рогозянка [23, с. 141–142] и захоронениями в курганах № 5, 16 Песочинского могильника [11, с. 42]. Аналогичные погребальные сооружения известны в Посулье, Днепровском Правобережье, Поворсклье, Среднем Дону и в Степи [24, с. 81–82; 25, с. 32–43; 14, с. 29; 26, рис. 47, 14, 17; 27, с. 210–215; 28, с. 4]. Аналогичные могилы, найденные в Степи, были объединены В. С. Ольховским в шестой вариант первого типа [1, с. 22–23]. Исследователь считает, что канавки служили не для крепления деревянной облицовки стен, а сооружались для приподнимания уровня пола центральной части могилы, образуя грунтовое ложе для погребенного. При рассмотрении погребальных сооружений Песочинского могильника Л. И. Бабенко также отмечает отсутствие следов дерева в канавках и на стенках [11, 42], поэтому мнение В. С. Ольховского на сегодня выглядит близким к истине.

Тип 4. Камерные погребения столбовой конструкции с канавкой, которая идет по периметру стен. Объем могильных ям составляет 14–29 м³. Разделяется на два варианта.

Вариант 1 выделяется благодаря присутствию вертикальной облицовки стен могилы. Четко зафиксирована такая конструкция лишь в погребении № 2 кургана № 8 Песочинского могильника [11, с. 44–45]. Аналогичные погребальные сооружения хорошо представлены в могильниках у сел Терновое и Колбино на Среднем Дону [29, с. 119].

Вариант 2 характеризуется горизонтальной облицовкой стен камеры. Представлен захоронением в кургане № 29 Песочинского могильника [11, с. 44].

К этому типу относятся также погребения в курганах № 6, 9, 18/2, 32 Песочинского могильника, но вариант облицовки стен не был установлен. [11, с. 43–44]. Подобные погребальные конструкции были широко распространены в восточноевропейской Лесостепи на протяжении всей скифской эпохи [24, с. 81–82; 25, 1989, с. 32–34, 37–39, 42–43; 14, с. 27–29]. Один раз было встречено погребение типа 3, которое выделяется тройным перекрытием, которое опиралось на два уступа (курган № 1, группа 2 у с. Малая Рогозянка) [23, с. 141–142]. Интересным является погребение № 1 кургана № 3 третьей группы Старомерчанского некрополя, поскольку, кроме столбовой конструкции и канавки, имело как горизонтальную, так и вертикальную облицовку стен [30, с. 10–12]. Данное захоронение, объединяя характеристики обоих вариантов, свидетельствует о правомерности их объединения в один тип.

Тип 5. Камерные погребения с устроенным в могиле срубом. Захоронения типа известны в бассейне Ворсклы и в Днепровском Правобережье [31, с. 146–147; 25, с. 34]. При описании погребальных сооружений данного типа следует отметить следующее. Плохая сохранность дерева и ограбленность могил часто не позволяют установить способ соединения досок или бревен стен. Поэтому, возможно, срубную конструкцию имела часть погребений, в которых исследователи отмечали наличие рамы, когда доски горизонтальной облицовки служили распорками друг для друга. Исходя из этого, целесообразно включить погребальные сооружения в виде рам в данный тип. Возможно, как отдельный вариант, который будет иметь код А6. Это лишь отдельный

момент, который иллюстрирует всю сложность типологизации в значительной степени неполных исходных археологических данных.

Тип 6. Камерные погребения столбовой конструкции с дромосами. Объем могильных ям составляет 17–22 м³. Разделяется на 3 варианта.

Вариант 1 характеризуется горизонтальной облицовкой стен могилы. Представлен погребениями в кургане № 2, группы 1 у с. Малая Рогозянка [23, с. 140–141], кургане № 11 у с. Старый Мерчик [15, с. 36–37], кургане № 11 возле с. Большая Гомольша [32, с. 55–56]. Интересно, что дромосы размещены с одной из длинных сторон и имели трапециевидную форму. Это отличает данные сооружения от камерных могил Ворсклы и Днепровского Правобережья, у которых дромосы располагались практически всегда с короткой, южной стороны [25, с. 33–34; 14, с. 27–29; 29, с. 119]. Захоронения данного варианта имеют близкие аналогии на Среднем Дону [33, с. 66, 187]. Ворсклинские дромосные сооружения V–IV вв. до н. э. четко выделяются на фоне соседних регионов отсутствием столбовой конструкции и частым использованием лаг для устройства деревянного пола [34, с. 21, 35, 65, 69, 71, 77]. Вероятно, северскодонецкие дромосные могилы являются местным локальным вариантом сооружений этого типа, в которых хоронили представителей высшей военной аристократии.

Вариант 2 отличается наличием сруба. Представлен курганом № 13 возле с. Черемушная [17, с. 10–11].

Вариант 3 представлен камерными погребениями столбовой конструкции с канавками по периметру могилы, дромосом и вертикальной облицовкой стен. В северскодонецком регионе подобные захоронения неизвестны. Вариант хорошо известен в некрополях Среднего Дона и Днепровского Лесостепного Правобережья [29, с. 119]. Некоторые исследователи считают, что дромосы предназначались для проникновения в могилу для последовательного захоронения в одном погребальном сооружении членов одной семьи [35, с. 62]. А. П. Медведев отмечает, что именно по этой причине среднедонские курганы с дромосами содержали парные или коллективные захоронения [36, с. 93]. Данный вариант предназначения дромосов маловероятен для лесостепных камерных захоронений. Нет ни одного случая фиксации подзахоронений с помощью данных стратиграфии, которые отмечены среди захоронений скифов Северного Причерноморья и древних кочевников Тувы [37, с. 37; 38]. Коллективный характер захоронений скорее отражает зачастую высокий социальный статус основного покойника. В пользу отсутствия подзахоронений в дромосные могилы свидетельствует и запуск камерного погребения в курган № 18 у с. Колбино на Среднем Дону, который уже содержал дромосную могилу [29, с. 108–109].

Тип 7 репрезентован захоронениями в грунтовых ямах с устроенным на лагах настилом. В северскодонецкой Лесостепи подобные захоронения неизвестны, хотя лаги зафиксированы в трех камерных погребениях (Старый Мерчик-3, курган № 7, Старый Мерчик-4, курган № 3/2, Малая Рогозянка-1, курган № 2). Представлен раннескифскими и среднескифскими погребениями бассейна Ворсклы [26, с. 31, 37].

Тип 8. Грунтовые ямы прямоугольной в плане формы с заплечиками. Объем могильных ям составляет 4–8 м³. Разделяется на три варианта.

Вариант 1 характеризуется наличием заплечиков по всему периметру могилы (курганы № 1–2 в Нижнегиевской группе у г. Люботин, кургане № 1 у с. Бистрое, в кургане № 1 в ур. Паньковка) [15, с. 34].

Вариант 2 отличается устройством заплечиков вдоль длинных сторон могилы (курган № 18 в ур. Соломаховка) [15, с. 34].

Вариант 3 представлен захоронением в яме со ступенькой с одной из длинных сторон (курган № 26 Песочинского могильника) [11, с. 42].

Данный тип погребальных сооружений находит аналогии в степях Северного Причерноморья (варианты 3–5 первого типа, по В.С. Ольховскому) [1, с. 21–22].

Тип 9. Погребения, совершенные на уровне древнего горизонта. Выделяется три варианта.

Вариант 1. Захоронения на уровне древнего горизонта. В северскодонецкой Лесостепи подобные захоронения неизвестны.

Вариант 2. Камерное деревянное сооружение с канавками и вертикальной облицовкой стен. Представлен лишь погребением в кургане № 36 Песочинского могильника [11, с. 45].

Вариант 3. Камерное деревянное сооружение с канавками и вертикальной облицовкой стен и дромосом. В северскодонецкой Лесостепи подобные захоронения неизвестны. Хорошо известны на Среднем Дону [29, с. 271].

Тип 10. Характеризуется запуском погребального сооружения в насыпь кургана. Разделяется на два варианта.

Вариант 1. Могила впускана в насыпь кургана (впускное).

Вариант 2. Впускное камерное погребение столбовой конструкции с горизонтальной облицовкой стен. Представлен захоронением в насыпи кургана № 8 Песочинского некрополя [11, с. 44–45]. В данный вариант мы не включаем впускные камерные погребения, ямы которых вырезаны в материке. Данные погребения зачастую не впускались в уже существующий курган, а сооружались у подножия или в его поле (например, Старый Мерчик–4, курган № 3). После этого курган досыпался, и насыпь объединяла их в один комплекс [16, с. 74].

Тип 11. Катакомба. Выделяется три основных варианта, которые представлены в Лесостепи.

Вариант 1: длинные оси входной ямы и камеры параллельны; камера отходит от длинной стенки входной ямы. Подобное сооружение в литературе часто именуется подбоям. Соответствует I типу В. С. Ольховского [1, с. 27]. Представлен погребениями в курганах у с. Родной Край, Новый Мерчик и Черемушная [15, с. 37].

Вариант 2: длинные оси входной ямы и камеры находятся на одной прямой. Соответствует II типу В. С. Ольховского [1, с. 27–28]. Погребальные сооружения этого варианта выявлены в кургане № 20 Песочинского могильника и под разрушенным курганом в с. Коротич [15, с. 37; 39, с. 72–74].

Вариант 3: оси входной ямы и камеры перпендикулярны. Соответствует III типу В. С. Ольховского [1, с. 28]. В могиле такого варианта было совершено захоронение в кургане № 4 у с. Веселое [12, с. 37].

Подводя итог анализу северскодонецких погребений скифского времени с использованием новой типологии, можно сделать несколько выводов. На протяжении всего скифского времени доминируют погребения типа 1 (62–88 %). Среди воинских захоронений всех трех периодов представлены только камерные погребения типа 4 (5–15 %). Погребальные сооружения типа 3 многочисленны и датируются только V–IV вв. до н. э. Наиболее разнообразны и многочисленны погребальные сооружения позднескифского времени. В это время в северскодонецкой Лесостепи среди элитных захоронений заметно преобладают камерные погребения типа 2 (20 %). При этом на все остальные погребальные сооружения приходится всего 15 %, поскольку 65 % относится к типу 1. Из них 9 % составляют захоронения степного происхождения (катакомбы и ямы с заплечиками). Соответственно, остальные 6 % погребений представляют типы 6, 9, 10. В регионе не встречены захоронения пятого и седьмого типов, третьего варианта типа 6, третьего варианта типа 9, хотя они известны в соседних лесостепных группах. Очевидно, что эти погребения после обработки всего массива данных будут указывать на локальные черты погребальной обрядности лесостепных регионов.

Ключевые слова: Восточноевропейская Лесостепь, скифское время, курганы, типология.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ольховский В. С.* Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII—III вв. до н. э.). — М., 1991.
2. *Ольховский В. С.* Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий//СА. — 1986. — № 1.
3. *Абрамова М. П.* Катакомбные и склеповые сооружения юга Восточной Европы (середина I тысячелетия до н. э.)//Археологические исследования на Юге Восточной Европы. — М., 1982.
4. *Бессонова С. С.* Скифские погребальные комплексы как источник для реконструкций идеологических представлений//Обряды и верования древнего населения Украины. — К., 1990.
5. *Мошкова М. Г.* Спорные вопросы сарматской археологии//Древности скифской эпохи. — М., 2006.
6. *Дараган М. Н.* Пространственно-временной анализ погребального обряда Днепровской Правобережной Лесостепи в начале раннего железного века//Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. — Запорожье, 2007.
7. *Клейн А. С.* Археологические источники. — Л., 1978.
8. *Гайдукевич В. Ф.* Боспорские города. — Л., 1981.
9. *Андрущук Ф. О.* Нормани і слов'яни у Подесенні (моделі культурної взаємодії доби раннього середньовіччя). — К., 1999.
10. *Гречко Д. С.* Сіверськодонецька група пам'яток Лісостепу Східної Європи скифської доби: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — К., 2008.
11. *Бабенко Л. И.* Песочинский курганный могильник скифского времени. — Х., 2005.
12. *Шрамко Б. А.* Курганы у с. Веселое в Харьковской области//ВХУ. — 1992. — Вып. 25.
13. *Бородулин В. Г.* Исследования Харьковского исторического музея//АО 1977 года. — М., 1978.
14. *Моруженко А. А.* Историко-культурная общность племен междуречья Днепра и Дона в скифское время//СА. — 1989. — № 4.
15. *Бандуровский В. А., Буйнов Ю. В.* Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант). — К., 2000.
16. *Бандуровский В. А., Буйнов Ю. В.* Исследования курганов скифского периода в Валковском районе на Харьковщине//Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. — К., 2001.
17. *Буйнов Ю. В., Бандуровский В. А., Окатенко В. Н.* Исследование курганов скифского времени в Харьковской области//Археологічні дослідження в Україні у 2003–2004 рр. — Запоріжжя, 2005.
18. *Петренко В. Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э.//САИ. — 1967. — Вып. Д 1–4.
19. *Либеров П. Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону//САИ. — 1965. — Вып. Д. 1–31.
20. *Березуцкий В. Д.* Курганы скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону (раскопки 2004 г.)//Археологические памятники Восточной Европы. — Воронеж, 2006. — Вып. 12.
21. *Супруненко О. Б.* Розкопки Більського курганного некрополю «Б»//Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — Полтава, 1996.
22. *Кулатова І. М., Супруненко О. Б.* Охоронні дослідження на Перещепинському курганному некрополі у Більську в 2002 р.//Археологічні відкриття в Україні у 2002–2003 рр. — К., 2004.

23. Буйнов Ю. В. Охранные раскопки курганов скифского периода на Харьковщине // Охорона і дослідження пам'яток археології Полтавщини. — Полтава, 1990.
24. Ильинская В. А. Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья). — К., 1968.
25. Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). — К., 1989.
26. Бойко Ю. Н., Берестнев С. И. Погребения VII—IV вв. до н. э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени). — Х., 2001.
27. Дубовская О. Р. Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских» погребений Северного Причерноморья//Археологический альманах. — 1997. — № 6.
28. Медведев А. П. Раскопки Староживотинного могильника скифского времени //Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2001. — Вып. 2.
29. Савченко Е. И. Могильник скифского времени «Терновое I—Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд)//Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. — М., 2001.
30. Бандуровский А. В. Отчет о работе Мерчанской археологической экспедиции в Харьковской области за 1999 год//НА ИА НАНУ. — 1999/114.
31. Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987.
32. Шрамко Б. А. Розкопки курганів раннього залізного віку на Харківщині //Археологія. — 1983. — № 43.
33. Пузикова А. И. Курганы скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов). — М., 2001.
34. Кулатова И. Н., Луговая Л. Н., Супруненко А. Б. Курганы скифского времени междуречья Ворсклы и Псла (по материалам охранных исследований Полтавского краеведческого музея). — Полтава; М., 1993.
35. Смирнов К. Ф. Дромосные могилы ранних кочевников Южного Приуралья и вопрос о происхождении сарматских катакомб//Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. — М., 1978.
36. Медведев А. П. Ранний железный век Лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. — М., 1999.
37. Полин С. В., Кубышев А. И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-западном Приазовье). — К., 1997.
38. Грач А. Д. Принципы и методика историко-археологической реконструкции форм социального строя (по курганным материалам скифского времени Казахстана, Сибири и Центральной Азии)//Социальная история народов Азии. — М., 1975.
39. Аксенов В. С., Бабенко Л. Г. Похоронения IV ст. до н. э. поблизу снт Коротич //Археологічні дослідження в Україні 2005–2007 рр. — К.; Запоріжжя, 2007. — Вип. 9.

Резюме

Гречко Д. С. Поховальні споруди східноєвропейського Лісостепу скіфського часу: варіант типології

У статті запропоновано нову типологію поховальних споруд східноєвропейського Лісостепу скіфського часу. У основу типології покладено розташування поховань відносно рівня давньої поверхні (ями, на рівні давньої поверхні та впускні) та кодування основних елементів конструкції (стовпова конструкція, рівчак, зруб, дромос, вертикальне чи

Н
Б
Л
С
Т

горизонтальне облицювання стін, лаги та заплічки). Виділено 11 типів поховальних споруд, більшість з яких поділяється на варіанти. Апробацію нової типології проведено на прикладі сіверськодонецьких поховань скіфського часу. Результати підтвердили її ефективність, а дані, які були отримані, виявилися зручними для порівняння з сусідніми регіонами після аналізу їх поховальних споруд за цією ж схемою.

Ключові слова: Східноєвропейський Лісостеп, скіфський час, кургани, типологія.

Summary

D. Grechko. Burial Buildings of the East-European Forest-steppe of Scythian Times: the Variant of Typology

There is a new typology of burial buildings of the East-European forest-steppe of Scythian times suggested in the article. Burial places' arrangement with regard to the ancient ground level (entrance holes and ancient surface holes) and coding of fundamental elements of a construction (a column construction, a ditch, a felling, an entrance hole, vertical or horizontal revetment, logs) lie in its basis. There were distinguished 11 types of burial buildings; the majority of them are subdivided into some variants. The approbation of the new typology was carried out by the example of the Severskiy Donets burial places of Scythian times. The results confirmed its effectiveness; the received data were convenient for comparison with neighboring regions after the analysis of burial structures according to this scheme.

Key words: East European forest-steppe, Scythian time, barrows, typology.

